

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №1, Том 7 / 2019, No 1, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-1-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/08PSMN119.pdf>

Статья поступила в редакцию 25.12.2018; опубликована 12.02.2019

Ссылка для цитирования этой статьи:

Василенко В.Е., Наталенко Я.В. Опросник проявлений кризиса одного года: психометрические характеристики // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №1, <https://mir-nauki.com/PDF/08PSMN119.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Vasilenko V.E., Natalenko Ya.V. (2019). «Manifestations of the one year old child's crisis» questionnaire: psychometric characteristics. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 1(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/08PSMN119.pdf> (in Russian)

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект №16-06-00392-ОГН «Динамика отношений мать-отец-ребенок и психическое развитие ребенка в перинатальный период его развития»

УДК 159.9.072.59, 159.922.736.2

ГРНТИ 15.01.77, 15.31.31

Василенко Виктория Евгеньевна

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия
Доцент

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: v.vasilenko@spbu.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3070-5522>

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=285619

Наталенко Яна Владимировна

Детский развивающий центр «Дочки-сыночки», Санкт-Петербург, Россия
Психолог

E-mail: ynatalenko@mail.ru

Опросник проявлений кризиса одного года: психометрические характеристики

Аннотация. Статья посвящена описанию психометрических характеристик опросника проявлений кризиса одного года В.Е. Василенко. Опросник предназначен для родителей и направлен на выявление двух категорий кризисных проявлений: конструктивных новообразований и негативистских реакций. Выборку составили 65 матерей и 65 детей от 9 мес. до 2 лет из Санкт-Петербурга: 27 мальчиков и 38 девочек, средний возраст детей – 1 год 5 мес. С помощью опросника удалось выявить предкритическую и критическую фазы кризиса. По всем общим показателям кризиса и по 5 кризисным проявлениям распределение данных оказалось близким к нормальному, небольшое смещение выявлено только по шкале «предречевое развитие, появление автономной детской речи». Коэффициент альфа Кронбаха при сравнении 6 шкал опросника соответствует уровню «достаточная надежность». Выявлены положительные корреляции показателей конструктивных новообразований по опроснику с показателями теста речевого и коммуникативного развития детей Макаурта, а также положительная корреляция шкалы опросника «предречевое развитие, появление автономной детской речи» с общим показателем психического развития ребенка по методикам Г.В. Пантюхиной, К.Л. Печоры, Э.Л. Фрухт и Н.М. Аксаринной, К.Л. Печоры, Г.В. Пантюхиной. Сопоставление негативистских кризисных проявлений по опроснику с данными наблюдения за

поведением ребенка и его взаимодействием с родителями до/после и в процессе развивающих занятий не выявили корреляций, что свидетельствует о ситуативности негативистских кризисных проявлений. В связи с этим опросник на сегодняшний момент представляется единственным психодиагностическим инструментом, позволяющим измерить негативистский компонент кризиса одного года у детей, который проявляется, прежде всего, в семье. Повторное заполнение опросника через 2 недели выявило корреляции между общими показателями кризиса и между показателями 3 шкал опросника. Таким образом, процедуры валидации подтвердили репрезентативность, внутреннюю согласованность, ретестовую надежность опросника, а также его содержательную и конкурентную валидность в части блока конструктивных проявлений. Апробация в исследованиях показала перспективность применения опросника для теории и практики психологии возрастных кризисов.

Ключевые слова: кризис одного года; опросник проявлений кризиса одного года; конструктивные новообразования; негативистские проявления; репрезентативность; внутренняя согласованность; содержательная и конкурентная валидность; ретестовая надежность

Проблема методического инструментария для изучения возрастных кризисов детства является достаточно актуальной. Несмотря на теоретический и практический интерес к теме возрастных кризисов в отечественной психологии, психодиагностических методов, направленных на изучение протекания кризисных периодов у детей немного.

В теоретическом плане анализ кризисных проявлений ведется обычно в двух направлениях: через описание психических новообразований и новообразований в сфере поведения, которые называют симптомами кризиса [1–5].

Т.В. Гуськова и М.Г. Елагина в связи с этим даже предложили введение двух разных терминов. «Объективный кризис» связан с появлением психических новообразований, он свидетельствует о выходе на новую ступень и является нормативным. «Субъективный кризис» – сопровождающие его поведенческие реакции, симптомы, степень их выраженности связана с разными факторами, прежде всего, с особенностями семейного воспитания и он не является нормативным [4].

В более поздних работах появляются другие идеи. Так, К.Н. Поливанова показывает на примере «кризиса семи лет» важное значение для развития ребенка не только конструктивных симптомов/новообразований, но и негативистских [5]. Ю.Ю. Улановой при изучении кризиса трех лет удалось создать интегративную модель, где получила свое эмпирическое подтверждение нормативность «объективного кризиса» (конструктивных новообразований) и ненормативность невротических реакций (второго пояса симптомов по Л.С. Выготскому). В то же время показано, что негативистские симптомы занимают промежуточное положение. С одной стороны, они усиливаются при незрелости стилевых характеристик воспитания матерей проблемах в эмоциональной стороне взаимодействия матерей с детьми. С другой стороны, они могут наблюдаться и при благополучии в детско-родительских отношениях. И, наконец, регрессионный анализ выявил, что роль семейных факторов в качестве предикторов кризиса невысока в предкритической и критической фазах, но усиливается в ситуации пролонгированного кризиса [6].

Что касается кризиса одного года, то он находится на стыке младенчества и раннего детства, по периодизации Д.Б. Эльконина это периоды внутри одной эпохи развития [2]. Соответственно, этот кризис относится к группе «малых кризисов», протекающих не так ярко, как «большие». Характер этого кризиса скорее пассивный и связан, прежде всего, с реакцией на запреты взрослых. Трудности изучения данного возрастного периода связаны также с тем,

что его протекание в силу возраста ребенка заметно только в семье, и часто скрыто от других окружающих. Еще одна сложность связана с условностью границ – начало кризиса можно увидеть до года, но растянуться он может на несколько месяцев.

Как отмечает С.А. Минюрова, во многом этот кризис обусловлен переходным периодом в системе саморегуляции: биоритмическая регуляция младенческого периода деформируется, а новая вербальная регуляция еще только в стадии становления [7].

Модели, описывающие психологическое содержание кризиса одного года, предложены Л.С. Выготским, Л.И. Божович, Д.Б. Элькониным и К.Н. Поливановой.

Так, Л.С. Выготский описывает 3 ключевых звена при прохождении кризиса: формирование ходьбы (расширение физического пространства), появление автономной детской речи/первых многозначных слов (расширение социального пространства) и проявления гипобулических реакций (яркий эмоциональный протест ребенка на запреты) [1]. Первые два из них относятся к конструктивным новообразованиям, а третье – к негативистским. Л.С. Выготский считает основным кризисным новообразованием автономную детскую речь, т. к. она важна для развития символической функции сознания и отношений с другими людьми. К тому же, она сменяется затем более зрелой формой речи, т. е. стабильным новообразованием, что отвечает критерию «летучих» кризисных новообразований. Возникновение у ребенка гипобулических реакций Л.С. Выготский связывал со сложностями понимания желаний и первых слов ребенка взрослыми.

Анализируя данные наблюдения за детьми Н.А. Менчинской и В.С. Мухиной, Л.И. Божович предлагает другую модель [3]. Она отмечает, что в младенческий период ребенок реагирует на то, что он видит непосредственно перед собой и практически все его потребности удовлетворяются взрослыми. С развитием ползания и затем ходьбы пространство привлекательных предметов и мест для ребенка значительно расширяется, он сталкивается с запретами. К тому же у ребенка появляются представления об этих привлекательных объектах, ребенок может вспомнить о них и стремиться к ним – в связи с этим Л.И. Божович вводит такой термин как «мотивирующие представления». Появление внутренней мотивации – шаг на пути становления субъектности. Подавление потребностей и желаний, связанных с мотивирующими представлениями, приводит к фрустрации ребенка и провоцирует негативистские симптомы, включая гипобулические реакции.

Д.Б. Эльконин относит кризис одного года, как и другие «малые» кризисы, к кризисам дифференциации в сфере сознания. В этот период происходит выделение «Я» из «пра-мы»: образуются «Я» и «взрослый». Также происходит дифференциация предметной и социальной среды [2].

Наиболее обобщенная модель кризиса одного года предложена К.Н. Поливановой на основе всех перечисленных [5]. Главная идея ее концепции – в стабильный период, предшествующий кризису, появляются новообразования, но ребенок еще не владеет этими новыми способностями. Можно сказать, что он является объектом этих новых возможностей, но не субъектом. Именно в период кризиса происходит субъективация. В младенческий период идет развитие аффективно-потребностной сферы, но, только сталкиваясь с запретами, ребенок начинает ощущать свои желания в полной мере, становится субъектом, появляется «Я-желающий». К.Н. Поливанова дополняет мысль Л.С. Выготского относительно ходьбы. Она замечает, что если сама по себе ходьба – стабильное приобретение, то интереснее временное новообразование, связанное с особым отношением ребенка к ней в период ее становления. Ходьба как что-то новое является настолько привлекательной для него, что ребенок предпочитает ее ползанию. Т. е. в случае, когда к интересующему предмету можно без труда добраться ползком, ребенок этого не делает, а зовет взрослого, чтобы тот помог ему именно

пройти в нужном направлении. Также К.Н. Поливанова не согласна с объяснением Л.С. Выготского причины гипобулических реакций через непонимание взрослыми первых слов ребенка. Как и Л.И. Божович, кардинальным моментом для негативистских проявлений и в то же время для развития ребенка, для превращения его в субъект, она считает запреты. Роль многозначных слов ей видится в указательной функции на привлекательные предметы и тем самым, за счет означивания, в продлении времени жизни аффекта. Именно это и создает возможность ребенку прочувствовать свое желание.

Таким образом, к конструктивным новообразованиям кризиса относят развитие моторики, становление ходьбы [1], рост интереса к окружающим предметам [3], временную привлекательность ходьбы как нового способа передвижения [5], возникновение автономной детской речи [1] и мотивирующих представлений [3], выделение «Я» из «пра-мы», расчленение предметной и социальной среды [2], становление новой формы Я – «Я-желающий» [5].

Негативистский компонент кризиса описан менее детально, т. к. в отличие от других кризисов детства поведенческие реакции этого периода значительно менее дифференцированы. Как мы видели, выделяют гипобулические реакции и капризы как реакции на запреты [1; 3; 5]. При разработке опросника, столкнувшись с проблемой систематизации негативистских кризисных проявлений, мы пришли к идее условного выделения трех компонентов:

1. повышенная эмоциональность, гипобулические реакции – эмоциональная сторона кризисных проявлений;
2. капризы, реакции на запреты – поведение и действия ребенка в конкретных ситуациях фрустрации потребностей (чаще всего связанных с мотивирующими представлениями);
3. возбудимость и агрессия – общее состояние, поведение и действия ребенка в разных ситуациях.

Кризис одного года относится к наименее исследованным детским кризисам, но именно в его период закладываются модели поведения ребенка и взаимодействия его со взрослыми.

В методическом плане любой возрастной кризис является сложным объектом исследования. Это связано с условностью границ и с тем, что отмечается высокая вариативность кризисных проявлений из-за действия многих как внутренних, так и внешних факторов [1; 5; 8].

Т.В. Гуськова и М.Г. Елагина предложили 2 важных методологических принципа исследования возрастного кризиса применительно к детскому возрасту [4]:

- изучение привычных ситуаций действия ребенка;
- сравнительный анализ поведения ребенка в сходных ситуациях до и после кризиса и в момент самого кризиса (лонгитюдный метод).

Таким образом, непосредственные методы изучения кризисных проявлений должны давать информацию о поведении ребенка в обычных для него жизненных ситуациях, в обыденном контексте и содержать в себе возможность повторных измерений.

Еще одна сложность связана с тем, что кризис проявляется, прежде всего, в сфере детско-родительских отношений, и нужно обратить внимание на сторону взаимодействия между ребенком и близкими взрослыми.

В настоящее время практически нет методов для изучения кризиса одного года. Первая схема наблюдения за поведением ребенка была предложена К.Н. Поливановой, систематизирована и модифицирована в плане возможности балльной оценки В.Е. Василенко.

Она содержит 3 пункта: развитие моторики; предречевое и речевое развитие; реакция на запреты и появление мотивирующих представлений [9].

В связи с недостатком психодиагностических методов исследования проявлений кризиса одного года у детей нами была поставлена задача разработки опросника для родителей.

Описание опросника

Опросник предназначен для родителей и направлен на выявление у детей конструктивных новообразований и негативистских проявлений кризиса одного года. Он дает информацию об отдельных симптомах, о выраженности двух категорий проявлений и кризиса в целом.

В связи с высокой индивидуальной вариативностью кризисных проявлений, условностью границ кризиса, а также некоторой ретроспективностью ответов (оценивается поведение ребенка в последние 2 месяца) опросник можно применять в возрастном диапазоне от 8 мес. до 2 лет.

Вопросы были составлены на основе описания проявлений кризиса одного года Л.С. Выготским [1], Л.И. Божович [3], К.Н. Поливановой [5] и схемы наблюдения за поведением ребенка в период кризиса одного года [9].

Опросник состоит из 12 вопросов, по 2 утверждения на каждое новообразование или проявление кризиса. Такое небольшое количество вопросов представляется достаточным, т. к. нас интересуют не скрытые, а наглядные поведенческие проявления кризиса, оцениваемые родителями.

Родителям предлагается заполнить бланк ответов к опроснику.

Инструкция: Уважаемые родители! Ознакомьтесь, пожалуйста, с приведенными ниже утверждениями и оцените, насколько они относятся к поведению вашего ребенка в последние 2 месяца. Особенности поведения, о которых будет идти речь, являются закономерными для этого возраста. Постарайтесь отвечать объективно.

Для оценивания используйте следующую шкалу:

0 – нет

1 – скорее нет, чем да

2 – скорее да, чем нет

3 – да

Текст опросника:

1. У моего ребенка в последнее время сильно вырос интерес к окружающим предметам, он часто указывает на что-то и ползет или идет в нужном направлении, чтобы завладеть привлекательным для него предметом.
2. У ребенка ярко выражены реакции на запреты – он начинает капризничать и добиваться своего всеми возможными способами.
3. Указывая на привлекательные предметы, мой сын (моя дочь) произносит какие-то вокализации, звуки.
4. Последнее время я замечаю, что ребенок стал реагировать на все более эмоционально.

5. Ребенок вдруг вспоминает про какую-то интересующую его вещь, не находящуюся непосредственно перед ним, и начинает ползти или идти в нужном направлении (например, швабра или веник на кухне или какая-то игрушка вне поля его зрения).
6. Ребенок стал более возбудимым, чем раньше.
7. При освоении ходьбы мы наблюдаем (или наблюдали) следующую ситуацию: если ребенок видит интересный, привлекательный предмет, он настойчиво требует, чтобы взрослый помог пройти к нему, хотя мог бы сам добраться ползком.
8. Нам стало сложнее общаться с ребенком из-за его постоянных капризов.
9. У ребенка появились первые слова – они могут отличаться по звуковому составу от привычных нам слов, но этими словами ребенок что-то обозначает, и их можно назвать многозначными (например, все мягкое или что-то движущееся, или пугающее).
10. У ребенка участились сильные эмоциональные вспышки, истерики.
11. У ребенка появились явно привлекающие его места в доме или на улице (например, ванная комната или лестница) – он стремится попасть туда и, если его не пускают, начинает сильно капризничать.
12. У моего сына (дочери) в последнее время наблюдаются припадки гнева, агрессии.

Обработка:

«Конструктивные» новообразования:

1. Развитие моторики, особое отношение к новому способу передвижения-ходьбе – 1, 7
2. Предречевое развитие, появление автономной детской речи – 3, 9
3. Появление «мотивирующих представлений» – 5, 11

«Негативистские» проявления:

4. Капризы, реакции на запреты – 2, 8
5. Повышенная эмоциональность, гипобулические реакции – 4, 10
6. Возбудимость, агрессия – 6, 12

Для каждого проявления максимальная выраженность – 6 баллов. Исходя из этого, проводится оценка выраженности кризисных новообразований и проявлений:

5,6 баллов – сильно выражены

3,4 балла – выражены в средней степени

0-2 баллов – не выражены

Затем подсчитывается общее количество баллов для двух групп – «конструктивные» новообразования (1–3) и «негативистские» проявления (4–6).

После этого сумма для каждой категории делится на 18 и умножается на 100 %.

Сравнивается выраженность конструктивной и негативистской составляющих кризиса.

Подсчитывается общий показатель кризиса – сумма всех новообразований и проявлений делится на 36 и умножается на 100 %.

Процедура валидизации опросника

Цель – проверка репрезентативности, одномоментной надежности (внутренней согласованности), содержательной и конкурентной валидности, ретестовой надежности опросника проявлений кризиса одного года В.Е. Василенко.

Задачи:

1. Учитывая условность границ кризиса одного года и высокую индивидуальную вариативность кризисных проявлений, провести исследование выраженности кризиса на выборках детей трех микровозрастных групп.
2. Определить нормальность распределения данных для всех шкал опросника и его общих показателей.
3. Провести интеркорреляционный анализ показателей шкал опросника, а также общих показателей.
4. Проанализировать корреляции между показателями опросника, методиками, направленными на изучение психического развития детей и схемы наблюдения за поведением детей.
5. Проанализировать корреляции между показателями опросника при первом и повторном его заполнении (через 2 недели).

Гипотезы:

1. Репрезентативность опросника будет подтверждена, если показатели его шкал, а также общие показатели будут иметь нормальное распределение.
2. Одномоментная надежность (внутренняя согласованность) опросника будет доказана в случае значимости и однородности корреляций шкал опросника.
3. Содержательная и конкурентная валидность будут подтверждены в случае обнаружения значимых корреляций шкал и общих показателей опросника с показателями, полученными с помощью других методов, направленных на изучение конструктивных психических новообразований и негативистских проявлений в период кризиса одного года. При этом количество корреляций должно указывать на близкий, но не идентичный предмет изучения с помощью разных методов.
4. Ретестовая надежность будет доказана в случае выявления значимых корреляций показателей опросника при первом и повторном заполнении.

Данный дизайн процедур валидизации был выбран нами с учетом психометрических основ психодиагностики [10] и валидизации двух других опросников, связанных с изучением периодов возрастных кризисов [11; 12].

Выборка исследования

Исследование проводилось на базе Детского развивающего центра «Дочки-сыночки» Колпинского района г. Санкт-Петербурга в 2016–2018 гг.

Всего в нем приняло участие 65 детей (27 мальчиков и 38 девочек) от 9 мес. до 2 лет и 65 их матерей. Средний возраст детей – 1 г. 5 мес.

С целью выявления предкритической, критической и посткритической фаз кризиса дети были разбиты на 3 микровозрастных группы:

- от 9 мес. до 1 года 2 мес. (11 детей);
- от 1 года 3 мес. до 1 года 6 мес. (35 детей);
- от 1 года 7 мес. до 2 лет (19 детей).

Критериями для такого разбиения стали следующие соображения. Во-первых, у современных детей уровень развития речи в один год еще низкий. Во-вторых, в опроснике присутствует некоторая ретроспективность ответов – родители отмечают новое в поведении ребенка в последние два месяца. В связи с этим начало искомой критической фазы мы отнесли к 1 г. 3 мес., а ее конец – к 1 г. 6 мес. 11 детей, которым на момент исследования было ровно 1 год 6 мес. мы посчитали более корректным отнести к гипотетически кризисной (второй) группе, т. к. по нашим наблюдениям посткритическую фазу у современных детей нужно искать за границей полутора лет.

66 % детей – единственные и 34 % имеют сиблингов.

Большинство матерей (около 70 %) имеют высшее образование.

Ретестовая надежность изучалась на выборке 15 человек.

Выборки по другим методам будут описаны ниже.

Методы исследования

65 матерей заполняли опросник, также нами были использованы методики для изучения психического развития детей. С 21 ребенком из общей выборки проводились методики для оценки нервно-психического развития детей в возрасте до 1 года (Г.В. Пантюхина, К.Л. Печора и Э.Л. Фрухт) и от 1 года до 3 лет (Н.М. Аксарина, К.Л. Печора, Г.В. Пантюхина) [13]. Матери других 22 детей из общей выборки заполняли «Тест речевого и коммуникативного развития детей раннего возраста: слова и жесты» (The MacArthur Communicative Development Inventory, 1993), адаптированный кафедрой детской речи РГПУ им. Герцена в 2002 г.

Кроме того, за поведением 58 детей из 65 проводилось наблюдение психолога до/после и в процессе развивающих занятий.

Схема наблюдения за поведением ребенка в период кризиса одного года:

		Балл (1–5)
1	Капризы, реакции на запреты	
А	Ребенок много капризничает во время раздевания перед занятиями или одевания после занятий, негативно реагирует на запреты что-то взять или что-то сделать вне занятий	
В	Ребенок много капризничает во время занятий, негативно реагирует на запреты что-то взять или что-то сделать в процессе занятий	
2	Повышенная эмоциональность, гипобулические реакции	
А	Ребенок очень эмоционально ведет себя до и после занятий, может демонстрировать яркие вспышки гнева (кричать, драться, ложиться на пол) в ситуации, когда что-то его не устраивает	
В	Ребенок очень эмоционально ведет себя в процессе занятий, может демонстрировать яркие вспышки гнева (кричать, драться, ложиться на пол) в ситуации, когда что-то его не устраивает	
3	Возбудимость, агрессия	
А	Ребенок демонстрирует повышенную возбудимость и агрессию по отношению как к родителям, так и к другим детям до и после занятий	
В	Ребенок демонстрирует повышенную возбудимость и агрессию по отношению как к родителям, так и к другим детям в процессе занятий	

Чем больше наблюдатель согласен с утверждениями, тем больше балл выставляет (1–5):

Совсем не согласен – 1 балл,

Отчасти согласен – 2 балла,

Скорее «да», чем «нет» – 3 балла,

Скорей всего «да» – 4 балла,

Точно согласен – 5 баллов.

А – оценка поведения до/после развивающих занятий,

В – оценка поведения в процессе развивающих занятий.

Подсчитываются сумма баллов по 3 пунктам (по А и В) (max = 10) и общий показатель негативистских проявлений (max = 30).

Математическая обработка данных осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 20: описательная статистика; ANOVA: метод множественных сравнений Шеффе для выявления микровозрастных различий между 3 группами и дисперсионный анализ по фактору пола; корреляционный анализ по Пирсону; коэффициент альфа Кронбаха [14].

Результаты валидации

Репрезентативность опросника

Исследование выявило, что общий показатель кризиса в первой возрастной группе находится на среднем уровне, а во второй и третьей группах – на уровне выше среднего (табл. 1).

Таблица 1

Показатели проявлений кризиса одного года в трех микровозрастных группах

Проявления кризиса (max по шкалам = 6, max по общим показателям = 100 %)	Группа 1 9 мес. – 1 г. 2 мес. (n = 11)		Группа 2 1 г. 3 мес. – 1 г. 6 мес. (n = 35)		Группа 3 1 г. 7 мес. – 2 г. (n = 19)	
	Ср.	Ст. откл.	Ср.	Ст. откл.	Ср.	Ст. откл.
Развитие моторики, рост интереса к предметам, особое отношение к ходьбе	4,55	1,21	4,07	1,00	4,53	1,47
Предречевое развитие, появление автономной детской речи	4,00	1,34	5,30	1,00	5,21	1,23
Появление мотивирующих представлений	3,82	1,54	4,61	1,21	4,47	1,43
Капризы, реакции на запреты	2,64	1,21	3,13	1,47	3,63	1,64
Повышенная эмоциональность, гипобулические реакции	2,73	1,62	3,99	1,75	4,21	1,51
Возбудимость, агрессия	2,00	1,34	2,57	1,79	3,00	1,56
Конструктивные новообразования	68,64	15,88	77,66	10,12	78,79	15,43
Негативистские проявления	40,91	20,06	53,74	25,00	60,26	22,93
Общий показатель кризиса	54,82	15,64	65,63	14,01	69,68	15,92

Во всех трех группах матери чаще отмечают конструктивные проявления кризиса по сравнению с негативистскими, что свидетельствует о благополучной картине протекания кризиса одного года у детей. Из отдельных конструктивных новообразований в первой группе более выражены изменения в сфере моторики, а во второй и третьей – появление автономной детской речи. Из негативистских проявлений во всех группах преобладают повышенная эмоциональность и гипобулические реакции.

С помощью метода множественных сравнений Шеффе выявлено, что общий показатель кризиса в третьей группе выше, чем в первой ($p < 0,05$). Показатель появления автономной детской речи во второй и третьей группах выше, чем в первой ($p < 0,01$ и $p < 0,05$).

соответственно). Повышенная эмоциональность, гипобулические реакции на уровне статистической тенденции более выражены в третьей группе по сравнению с первой ($p < 0,1$).

Можно предположить, что большинство детей первой группы находятся еще в предкритической фазе, после 1 г. 3 лет – в критической. Выявить посткритическую фазу не удалось, угасания кризисных проявлений после полутора лет не выявлено, особенно в части негативистского компонента.

Различий в связи с полом детей и наличием сиблингов не выявлено.

Таблица 2

Показатели проверки на нормальность распределения (вся выборка, $n = 65$)

Проявления кризиса (тах по шкалам = 6, тах по общим показателям = 100 %)	Ср.	Ст. откл.	Асимметрия		Экссесс	
			Стат.	Станд. ош.	Стат.	Станд. ош.
Развитие моторики, рост интереса к предметам, особое отношение к ходьбе	4,28	1,19	-0,181	0,297	-0,589	0,586
Предречевое развитие, появление автономной детской речи	5,05	1,21	-1,188	0,297	0,292	0,586
Появление мотивирующих представлений	4,44	1,34	-0,541	0,297	-0,422	0,586
Капризы, реакции на запреты	3,19	1,50	0,140	0,297	-0,827	0,586
Повышенная эмоциональность, гипобулические реакции	3,84	1,72	-0,376	0,297	-0,850	0,586
Возбудимость, агрессия	2,60	1,67	0,123	0,297	-0,899	0,586
Конструктивные новообразования	76,46	13,18	-0,666	0,297	0,608	0,586
Негативистские проявления	53,48	24,14	-0,074	0,297	-0,939	0,586
Общий показатель кризиса	64,98	15,44	-0,037	0,297	-0,298	0,586

Проверка нормальности распределения на общей выборке выявила, что по всем 3 общим показателям кризиса и по 5 из 6 отдельных кризисных проявлений распределение данных оказалось близким к нормальному (по модулю показатель асимметрии < 1 , а показатель эксцесса < 3).

Незначительное смещение распределения ответов выявлено лишь по одному показателю – «Предречевое развитие, появление автономной детской речи» (эксцесс < 3 , но асимметрия = $-1,188$).

Проверка одномоментной надежности (внутренней согласованности) опросника

Результаты корреляционного анализа (по Пирсону) показателей отдельных шкал опросника представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа показателей шкал опросника по отдельным проявлениям кризиса одного года ($n = 65$)

	1	2	3	4	5	6
1. Развитие моторики, рост интереса к предметам, особое отношение к ходьбе	1,00	-	-	0,30*	-	0,31*
2. Предречевое развитие, появление автономной детской речи	-	1,00	-	-	-	-
3. Появление мотивирующих представлений			1,00	0,26*	0,30*	-
4. Капризы, реакции на запреты				1,00	0,70**	0,67**
5. Повышенная эмоциональность, гипобулические реакции					1,00	0,71**
6. Возбудимость, агрессия						1,00

** и жирным шрифтом выделены значения корреляций на уровне $p < 0,01$, * и обычным шрифтом – на уровне $p < 0,05$. Прочерки в таблице обозначают отсутствие значимых корреляций между показателями

Как видно из табл. 3, корреляций между 3 конструктивными новообразованиями кризиса не выявлено. Это свидетельствует, что развитие моторики, речи и мотивирующих представлений у детей представляют собой отдельные линии развития.

Негативистские проявления, наоборот, тесно взаимосвязаны друг с другом и коррелируют попарно. Это отражает меньшую дифференцированность негативистского компонента кризисных проявлений.

Выявлен ряд взаимосвязей между конструктивными новообразованиями и негативистскими проявлениями, что показывает пересечение и некоторое единство этих двух компонентов кризиса. Так, изменения в сфере моторики положительно коррелируют с капризами, реакциями на запреты и с возбудимостью, агрессией, а появление мотивирующих представлений – с капризами, реакциями на запреты и с повышенной эмоциональностью, гипобулическими реакциями.

Также выявлена корреляция между общими показателями конструктивных новообразований и негативистских проявлений опросника ($r = 0,31$, $p < 0,05$).

Коэффициент альфа Кронбаха при сравнении 6 отдельных шкал опросника – 0,71, что соответствует уровню «достаточная надежность» ($> 0,7$).

При сравнении двух показателей категорий кризисных проявлений коэффициент альфа Кронбаха – 0,41, что указывает на независимость конструктивных новообразований и негативистских проявлений.

Выявлены корреляции всех отдельных шкал опросника с общим показателем кризиса (для всех шкал $p < 0,01$ за исключением шкалы «предречевое развитие, появление автономной детской речи», где $p < 0,05$).

Проверка содержательной и конкурентной валидности опросника

Для проверки конкурентной валидности опросника мы использовали сопоставление данных с показателями методик для изучения психического развития детей и с показателями наблюдения психолога за детьми до/после и во время развивающих занятий по специально разработанной схеме.

Корреляционный анализ по Пирсону выявил положительные взаимосвязи показателей опросника с показателями теста речевого и коммуникативного развития детей (The MacArthur Communicative Development Inventory). Данные представлены в табл. 4.

Таблица 4

Корреляции показателей опросника проявлений кризиса одного года и теста речевого и коммуникативного развития детей (n = 22)

Опросник \ Тест	Понимание слов	Активный словарь	Действия и жесты	Общий показатель речевого и коммуникативного развития
Развитие моторики, рост интереса к предметам, особое отношение к ходьбе	–	–	0,45*	0,43*
Предречевое развитие, появление автономной детской речи	–	0,55**	0,48*	–
Появление мотивирующих представлений	–	–	–	–
Капризы, реакции на запреты	–	–	–	–
Повышенная эмоциональность, гипобулические реакции	–	–	–	–
Возбудимость, агрессия	–	–	–	–

Опросник \ Тест	Понимание слов	Активный словарь	Действия и жесты	Общий показатель речевого и коммуникативного развития
Конструктивные новообразования	–	0,48*	0,48*	–
Негативистские проявления	–	–	–	–
Общий показатель кризиса	–	–	–	–

Как видно из табл. 4, общий показатель конструктивных новообразований кризиса по опроснику коррелирует с показателями теста «активный словарь» и «действия и жесты» ($p < 0,05$).

Шкала опросника «Развитие моторики, рост интереса к предметам, особое отношение к ходьбе» коррелирует с показателем теста «действия и жесты», а также с общим показателем речевого и коммуникативного развития ($p < 0,05$).

Шкала опросника «Предречевое развитие, появление автономной детской речи» коррелирует с показателями теста «активный словарь» ($p < 0,01$) и «действия и жесты» ($p < 0,05$).

Шкала опросника «Появление мотивирующих представлений» и шкалы опросника, связанные с негативистскими проявлениями, кризиса корреляций не имеют, что закономерно.

Корреляционный анализ по Пирсону показателей опросника с общим показателем психического развития детей по методикам оценки нервно-психического развития детей в возрасте до 1 года (Г.В. Пантюхина, К.Л. Печора и Э.Л. Фрухт) и от 1 года до 3 лет (Н.М. Аксарина, К.Л. Печора, Г.В. Пантюхина) ($n = 21$) выявил положительную корреляцию шкалы опросника «предречевое развитие, появление автономной детской речи» с общим показателем психического развития ребенка ($r = 0,64$, $p < 0,01$).

Таким образом, мы видим достаточную согласованность данных при изучении конструктивных новообразований кризиса, прежде всего, за счет появления автономной детской речи.

Что касается негативистских проявлений кризиса, то психодиагностических методик, с которыми можно было бы сопоставить данные опросника, нет. Поэтому мы попробовали соотнести их с показателями специально разработанной схемы наблюдения психолога за детьми до/после и во время развивающих занятий ($n = 58$). После подтверждения нормального распределения показателей схемы наблюдения был использован коэффициент Пирсона. Однако корреляций между показателями негативистских проявлений по опроснику и по схеме наблюдения не выявлено – дома и в развивающем центре дети ведут себя по-разному.

Проверка ретестовой надежности

Существуют различные точки зрения по поводу перерыва в случае изучения ретестовой надежности: от 2 недель [15] до 6 месяцев [16]. В связи с высокой интенсивностью изменений в изучаемом нами возрастном диапазоне, повторное заполнение опросника проводилось через 2 недели (на выборке 15 человек).

После проверки на нормальность распределения был использован коэффициент Пирсона.

Корреляционный анализ выявил корреляции между общими показателями кризиса и между показателями 3 шкал опросника: «предречевое развитие, появление автономной детской речи», «появление мотивирующих представлений» и «возбудимость, агрессия» ($p < 0,05$).

Обсуждение результатов

С помощью опросника удалось выявить, что большинство детей возрастной группы 9 мес. – 1 г. 2 мес. находятся в предкритической фазе. Дети после 1 г. 3 мес. вступают в критическую фазу. Обнаружить посткритическую фазу, начиная с 1 г. 7 мес. не удалось. С подобными сложностями при выявлении посткритической фазы мы столкнулись и в процессе валидации опросника выраженности симптомов кризиса трех лет [12]. Для выявления угасания кризисных проявлений желательнее использовать метод лонгитюда.

Результаты проверки нормальности распределения на общей выборке показали, что незначительное смещение распределения ответов выявлено лишь по одному показателю – «Предречевое развитие, появление автономной детской речи» (асимметрия по модулю = 1,2). Это смещение можно объяснить неравномерностью состава трех микровозрастных групп, тогда как исследуемый период является сензитивным для развития речи.

Таким образом, гипотеза о репрезентативности опросника подтвердилась.

Результаты корреляционного анализа (по Пирсону) показателей отдельных шкал опросника согласуются с идеей К.Н. Поливановой о единстве конструктивной и деструктивной составляющих возрастного кризиса [5]. Можно говорить об общей картине кризисных проявлений у детей, включая «объективный» и «субъективный» компоненты кризиса. Негативистские проявления кризиса менее дифференцированы по сравнению с конструктивными, в которых мы видим 3 линии развития: развитие моторики, особое отношение к ходьбе, появление автономной детской речи и мотивирующих представлений. Коэффициент альфа Кронбаха при сравнении 6 отдельных шкал опросника соответствует уровню «достаточная надежность». В целом эти данные подтверждают гипотезу об одномоментной надежности, внутренней согласованности опросника.

Проверка содержательной и конкурентной валидности опросника выявила согласованность данных при изучении конструктивных новообразований кризиса с помощью опросника и других методик, направленных на изучение психического развития детей, прежде всего, за счет появления автономной детской речи. В то же время нельзя говорить об идентичности тех конструктивных новообразований, которые изучаются с помощью опросника и других используемых нами методик. Опросник охватывает диапазон более специфичных изменений, связанных с прохождением ребенком возрастного кризиса, и не имеет аналогов в методическом инструментарии.

Отсутствие корреляций между показателями опросника и данными наблюдения за поведением детей до/после и в процессе развивающих занятий в части негативистских проявлений, на первый взгляд, представляется неожиданным. В то же время это согласуется с тем, что матери говорят о разном поведении детей дома и на занятиях, и с тем, что типичные кризисные проявления можно увидеть именно в домашней обстановке. Так, К.Н. Поливановой введено понятие мерцательности кризисных новообразований, т. е. их ситуационной зависимости – в одних ситуациях они проявляются, в других нет [5].

Таким образом, нам удалось доказать содержательную и конкурентную валидность опросника в плане блока конструктивных новообразований кризиса. Что касается блока негативистских проявлений, то мы столкнулись со сложностью нахождения другого метода, позволяющего изучить данные проявления в привычной для ребенка домашней ситуации. Наблюдение за поведением детей в развивающем центре показало иную картину поведения, чем дома. В связи с этим опросник на сегодняшний момент представляется единственным психодиагностическим инструментом, позволяющим измерить негативистский компонент кризиса одного года у детей, который проявляется, прежде всего, в семье.

Изучение ретестовой надежности показало, что при повторном заполнении опросника через 2 недели выявлены корреляции по Пирсону между общим показателем кризиса и между 3 показателями шкал опросника: «предречевое развитие, появление автономной детской речи», «появление мотивирующих представлений» и «возбудимость, агрессия». С учетом высокой ситуативности кризисных проявлений, особенно негативистских, выраженной динамики изменений в изучаемом возрасте и небольшого объема выборки (15 человек), можно сказать, что в целом, гипотеза о ретестовой надежности подтвердилась.

Следует отметить, что опросник прошел апробацию в ряде исследований проявлений кризиса одного года в связи с характеристиками семейного взаимодействия, включающих как матерей, так и отцов детей. Это выявило ряд интересных закономерностей, показывающих важность для благополучного протекания кризиса чувствительности матери к ребенку, ее умений воздействовать на состояние ребенка в сочетании с некоторой долей «условной любви», т. е. большей строгости со стороны отцов [17]. Также удалось провести сравнительный анализ с кризисом трех лет. Обнаружено, что конструктивный компонент кризиса («объективный кризис») имеет больше взаимосвязей с характеристиками взаимодействия в диадах мать-ребенок в период кризиса одного года. Негативистский компонент кризиса («субъективный кризис»), наоборот, более тесно взаимосвязан с характеристиками взаимодействия в период активного кризиса трех лет [18].

Таким образом, процедуры валидизации подтвердили репрезентативность, внутреннюю согласованность, ретестовую надежность опросника, а также его содержательную и конкурентную валидность в части блока конструктивных проявлений. Апробация в исследованиях показала, что, несмотря на относительную простоту опросника, его применение для теории и практики психологии возрастных кризисов представляется перспективным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. Детская психология [Текст] / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.
2. Эльконин, Д.Б. Избранные психологические труды [Текст] / Д.Б. Эльконин – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.
3. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте [Текст] / Л.И. Божович – СПб.: Питер, 2009. – 400 с.
4. Гуськова, Т.В. Личностные образования у детей в период кризиса трех лет [Текст] / Т.В. Гуськова, М.Г. Елагина // Вопросы психологии. – 1987. – №5. – С. 78–85.
5. Поливанова, К.Н. Психология возрастных кризисов [Текст] / К.Н. Поливанова – М.: Академия, 2000. – 184 с.
6. Уланова, Ю.Ю. Возрастно-половые и семейные факторы проявлений кризиса трех лет у детей [Текст]: дис. ... канд. психол. наук / Ю.Ю. Уланова. – СПб, 2017. – 235 с.
7. Развитие личности ребенка от года до трех. [Текст] / Под ред. С. Сапожниковой, Т. Осадчей – Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2018. – 512 с.
8. Василенко, В.Е. Возрастные кризисы детства и отрочества: дискуссионные проблемы [Текст] / В.Е. Василенко // Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л.

- Рубинштейна «Психология человека в современном мире» (г. Москва, 15–16 октября 2009 г.) – Т. 3. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – С. 27–35.
9. Василенко, В.Е. Возрастные кризисы жизненного цикла: Практикум [Текст] / В.Е. Василенко, В.Р. Манукян – СПб.: СПбГУ, 2011. – 96 с.
  10. Бурлачук, Л.Ф. Психодиагностика: Учебник для вузов. [Текст] / Л.Ф. Бурлачук – СПб.: Питер, 2007. – 352 с.
  11. Регуш, Л.А., «Психологические проблемы подростков»: стандартизированная методика: Научно-методические материалы. [Текст] / Л.А. Регуш, Е.В. Алексеева, А.В. Орлова, Ю.С. Пежемская – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. – 34 с.
  12. Василенко, В.Е., Уланова, Ю.Ю. Опросник выраженности симптомов кризиса трех лет: психометрические характеристики [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2016. – Том 8. № 4. – С. 185–198. doi: 10.17759/psyedu.2016080418.
  13. Пантюхина, Г.В. Диагностика нервно-психического развития детей первых трех лет жизни [Текст] / Г.В. Пантюхина, К.Л. Печора, Э.Л. Фрухт – М., 1983. – 84 с.
  14. Наследов, А.Д. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. [Текст] / А.Д. Наследов – СПб.: Питер, 2013. – 416 с.
  15. Бодалев, А.А. Общая психодиагностика [Текст] / А.А. Бодалев, В.В. Столин – СПб.: Речь, 2000. – 440 с.
  16. Анастаси, А. Психологическое тестирование. [Текст] / А. Анастаси, С. Урбина – СПб.: Питер, 2001. – 688 с.
  17. Василенко, В.Е. Проявления кризиса одного года и детско-родительское эмоциональное взаимодействие [Текст] / В.Е. Василенко, Я.В. Наталенко // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. Сб. статей: Ялта: РИО ГПА. – 2016. – Вып. 53. Часть 9. – С. 268–277.
  18. Василенко, В.Е. Протекание кризисов раннего детства в связи с детско-родительским взаимодействием [Текст] / В.Е. Василенко, Ю.Ю. Кузнецова (Уланова), Я.В. Наталенко // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. Сб. научных трудов: Ялта: РИО ГПА. – 2018. – Вып. 58. Часть 3. – С. 308–313.

Vasilenko Victoria Evgenievna

Saint Petersburg state university, Saint Petersburg, Russia
E-mail: v.vasilenko@spbu.ru

Natalenko Yana Vladimirovna

Child development center "Daughters and Sons", Saint Petersburg, Russia
E-mail: ynatalenko@mail.ru

«Manifestations of the one year old child's crisis» questionnaire: psychometric characteristics

Abstract. The article describes the psychometric characteristics of the «Manifestations of the one year old child's crisis» questionnaire by V. Vasilenko. The questionnaire is designed for parents and aims to identify the two categories of crisis manifestations: constructive formations and negativistic reactions. The study involved 65 mothers and 65 children from 9 months to 2 year from Saint-Petersburg: 27 boys and 38 girls, $M_{age} = 1$ year 5 months. Subcritical and acute phases of the crisis were revealed by using questionnaire. For all the overall indexes of the crisis and for 5 indicators of crisis manifestations the distribution of the data was close to normal, a slight displacement was detected only on the “pre-speech development, the appearance of autonomous child speech” scale. Cronbach's alpha by comparing 6 scales of the questionnaire corresponds to the level “acceptable reliability”. Positive correlations between indicators of constructive formations by questionnaire and indicators of The MacArthur Communicative Development Inventory, and also positive correlation between “pre-speech development, the appearance of autonomous child speech” scale by questionnaire and overall index of the child's mental development by the methods of G.V. Pantyukhina, K.L. Pechora, E.L. Frucht and N.M. Aksarina, K.L. Pechora, G.V. Pantyukhina were revealed. Comparison of negativistic crisis manifestations by the questionnaire with data monitoring the child's behavior and child-parent interaction before/after and in the process of developmental activities didn't reveal correlations, which indicates the situational nature of the negativistic crisis manifestations. In this regard, for today the questionnaire seems to be the only psychodiagnostic tool to measure the negativistic component of the “one year old child's crisis”, which is manifested primarily in the family. Re-filling the questionnaire after 2 weeks revealed correlations between the overall indexes of the crisis and between indicators of the 3 scales of the questionnaire. Thus, validation procedures confirmed the representativeness, internal consistency, test-retest reliability of the questionnaire and also its construct, concurrent validity in the part of constructive manifestations. Testing in studies has shown the perspectivity of using the questionnaire for the theory and practice of the psychology of age-related crises.

Keywords: one year old child's crisis; «Manifestations of the one year old child's crisis» questionnaire; constructive formations; negativistic manifestations; representativeness; internal consistency; construct and concurrent validity; test-retest reliability